

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ, ХАЛАТНОСТЬ И ДЕЙСТВИЯ ВОПРОКИ ИНТЕРЕСАМ ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Ягодкина Анастасия Валерьевна

студент, Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Нижний Новгород

Фетисова Татьяна Владимировна

научный руководитель, доцент кафедры гражданского права, Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье анализируются некоторые основания ответственности руководителей как единоличных органов юридических лиц. Отдельное внимание уделяется проблемным аспектам злоупотребления руководителем своими полномочиями, совершения им халатных действий вопреки интересам юридического лица. В заключительной части подводятся итоги работы.

Ключевые слова: юридическое лицо, руководитель, хозяйственное общество, злоупотребление полномочиями, халатность.

В связи с усилением именно диспозитивности в развитии правовой плоскости, хотелось бы обратить внимание на такую правовую категорию как ответственность руководителя юридического лица, который действует вопреки интересам общества, ведь именно он предоставляет участниками корпоративных отношений значительный объем свободы в их саморегулировании. Прежде всего, хочется отметить, что руководитель как орган юридического лица – это единоличная структура, которая согласно нормам действующего законодательства, а также учредительным документам, обладает рядом важных полномочий в отношении юридического лица и благодаря которому находит выход правоспособность юридического лица. Так, по общему правилу, все юридические лица имеют права и исполняют обязанности с помощью своих органов управления. Зачастую, данная сфера отношений с участием юридических лиц охватывается деятельностью исполнительных органов, в числе которых и руководители.

Ответственность руководителей за причиненный ущерб на первый взгляд носит внедоговорной характер. В то же время, в литературе высказывается точка зрения, что причисление ответственности органов юридических лиц к договорной или внедоговорной не вполне обосновано. Авторы данной концепции свою точку зрения обосновывают тем обстоятельством, что ответственность обладает только ей присущими признаками и особенностями. Это проявляется, например, в наличии особых оснований для привлечения к ответственности – совершение правонарушения, связанного с ненадлежащим исполнением управленческих обязанностей [5]. До 2014 года положения, регламентирующие ответственность органов юридических лиц были закреплены только в ст. 71 Закона об АО и ст. 44 Закона об ООО. Но ввиду возрастания случаев недобросовестных действий органов юридических лиц законодатель внес дополнения, закрепив отдельную ст. 53.1 ГК РФ [2]. На основании анализа данной правовой нормы можно сформулировать следующие особенности гражданско-правовой ответственности руководителей:

- 1) основанием привлечения органа юридического лица к ответственности является причинение убытков юридическому лицу вследствие ненадлежащего исполнения функции управления юридическим лицом;
- 2) правом требования привлечения органа юридического лица к ответственности наделено само юридическое лицо, его учредители (участники), выступающие в интересах юридического лица;
- 3) обязательным условием привлечения органа юридического лица к ответственности является установление вины. Таким образом, законодательством провозглашается презумпция невиновности органа юридического лица [6].

Сущность гражданско-правовой ответственности руководителей заключается в том, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности действовать в интересах юридического лица, осуществлять добросовестно и разумно права и обязанности, то к соответствующему органу могут быть применены меры ответственности с требованием возмещения причиненных убытков. При этом, как замечает ряд исследователей, руководитель может быть привлечен к ответственности только в случае осуществления неразумных и (или) недобросовестных действий, указывающих на наличие вины [7].

На наш взгляд, гражданско-правовая ответственность органов юридического лица характеризуется возложением мер ограничений имущественного характера на правонарушителя. Гражданско-правовую ответственность руководителей юридических лиц следует разграничивать с материальной ответственностью руководителей юридического лица. Данные виды ответственности имеют схожие черты и признаки, но обладают различной правовой природой, основаниями и условиями наступления. Таким образом, совершаемое органом юридического лица правонарушение связано не с неисполнением договорных обязательств, а с ненадлежащим исполнением обязанности по управлению корпорацией. Корпоративная ответственность органов юридического лица характеризуется также особым субъектным составом. Несмотря на это ответственность органов юридического лица выступает разновидностью гражданско-правовой ответственности, доказательством чему служит размещение норм, регламентирующих ее применение в ГК РФ, а также признание корпоративных отношений частью гражданско-правовых отношений. Особенность ответственности руководителей юридического лица означает ее императивный характер, что означает невозможность ее отмены или изменения ни законом, ни в договорном порядке, за исключением отдельных случаев (п. 5 ст. 53.1 ГК РФ).

Судебная практика исходит из того, что в удовлетворении исковых требований отказывается в случае невозможности доказывания истцом причинно-следственной связи. По общему правилу, ответчик не должен доказывать свою невиновность. Данная обязанность должна возлагаться на истца, обращающегося в суд с соответствующим иском. Но судебная практика сейчас исходит из необходимости возложения на директора бремени доказывания отсутствия причинно-следственной связи между его действиями и причиненными юридическому лицу убытками. Причинная связь всегда носит конкретный характер, что проявляется в том, что одно и то же следствие может обуславливаться совершенно различными причинами. Однако, в каждом конкретном случае можно говорить только об одной из них. В то же время необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что то, что являлось причиной, в другом отношении может выступать следствием либо наоборот. Характеризуя взаимосвязь причины и следствия, хочется обратить внимание на то обстоятельство, что причина с точки зрения временного интервала предшествует следствию. Помимо этого, следствие в любом случае выступает результатом действия причины. Итак, причинная связь признается необходимой связью между явлениями, характеризующейся тем, что одно явление (причина) предшествует другому (следствию) и порождает его. Действующим законодательством закреплена презумпция недобросовестного и неразумного поведения как основание привлечения органа юридического лица к ответственности.

На лице, привлекаемом к ответственности, лежит обязанность осуществлять свои права и исполнять обязанности на основе принципов добросовестности и разумности. Отметим, что реализация прав и обязанностей лица, привлекаемого к ответственности, будет только тогда эффективной, когда законодательством предусматриваются меры ответственности за их

ненадлежащее исполнение. Например, на сегодняшний день в законодательстве о банкротстве таких специальных мер ответственности в отношении лица, привлекаемого к ответственности, не предусматривается. Однако критерии разграничения добросовестного и недобросовестного, разумного и неразумного поведения в ГК РФ не раскрыты. Не нашли должного законодательного разрешения и вопросы, связанные с распределением бремени доказывания вины органов юридических лиц, а также размера причиненного ущерба.

Так, суды отклонили доводы истца о недобросовестности ответчика при начислении самому себе вознаграждения, исходя из того, что само по себе заключение договора, предусматривающего передачу полномочий исполнительного органа компании, где одним из участников и директором является участник основного общества, с выплатой соответствующего вознаграждения, не противоречит закону и не может свидетельствовать о заведомой убыточности сделки общества; трудовой договор между ответчиком и ООО УК «ПМХ» не подлежал какому-либо корпоративному одобрению, отсутствие такого одобрения не свидетельствует о недобросовестности ответчика; установление вознаграждений топ-менеджеров не относится к компетенции миноритарных акционеров, довод истца о несоответствии вознаграждения ответчика масштабу деятельности промышленно-металлургического холдинга не подтвержден материалами дела.

Как следует из материалов дела, Казак В.С., обращаясь в суд с настоящим иском, указывала на то, что Зубицкий Е.Б., являясь одновременно мажоритарным акционером ПАО «Кокс», единоличным исполнительным органом ООО УК «ПМХ», осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа ПАО «Кокс», имеющим возможность определять как действия ООО УК «ПМХ», так и действия ПАО «Кокс», под видом заработной платы через ООО УК «ПМХ» вывел из общества 1 980 000 000 руб. в свою пользу, тем самым причинив убытки ПАО «Кокс» в заявленной сумме.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций оценка данным доводам применительно к указанному истцом правовому основанию иска (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ) не дана, обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, в том числе наличие у Зубицкого Е.Б. статуса лица, имеющего фактическую возможность определять действия ПАО «Кокс» и ООО УК «ПМХ», допущены ли данным лицом нарушения обязанности лояльности (добросовестности и разумности действий в интересах юридического лица), повлекли ли такие нарушения причинение вреда корпорации и опосредованно ее участникам, не установлены.

Суд округа также не может согласиться с выводом судов об отсутствии у истца права на иск, поскольку Казак В.С., являясь акционером ПАО «Кокс», обратилась в суд с требованием к Зубицкому Е.Б. о возмещении причиненных данной корпорации убытков и в ее интересах, что не противоречит пункту 2 статьи 53 ГК РФ, пунктам 1, 3 статьи 53.1, пункту 1 статьи 65.2 ГК РФ, пункту 5 статьи 71 Закона № 208-ФЗ. Из обжалуемых судебных актов следует, что совокупность условий, необходимых и достаточных для возложения на ответчика гражданско-правовой ответственности в форме убытков, признаков недобросовестности и неразумности поведения ответчика судами не установлено.

Вместе с тем, по мнению суда округа, заслуживают внимания доводы заявителя кассационной жалобы о том, что судами не дана надлежащая оценка ссылкам истца на то, что поведение Зубицкого Е.Б. не отвечало стандартам разумности и добросовестности, пользуясь своим положением в группе компаний «Кокс», Зубицкий Е.Б. по своему усмотрению, как Президент ООО УК «ПМХ», и от имени подконтрольного ему ПАО «Кокс», принял решения об утверждении внутренних документов, регулирующих выплату вознаграждения Президента ООО УК «ПМХ», об утверждении условий трудового договора с Президентом ООО УК «ПМХ», в результате лишил общество и его акционеров контроля над выводом имущества в свою пользу; Зубицкий Е.Б. действовал при наличии конфликта между его личными интересами и интересами общества, и на него должно было перейти бремя доказывания выгоды для общества совершенных им в свою пользу сделок [4].

Как следует из материалов дела, В.М. Бабушкин в период с 2014 по 2017 год не представлял аудиторскую достоверную информацию, не сообщал о существовании кредиторской задолженности по договорам строительного подряда, что следует из представленных в

материалы дела бухгалтерских балансов общества, письма ООО «Тихоокеанский центр аудита, экспертизы и эккаутинга» (аудитор общества 2014-2019 гг.), которое во исполнение определения суда об истребовании доказательств сообщило, что в аналитическом учете контрагентов АО «Владтакси» задолженности по договору строительного подряда (на асфальтирование территории) ООО «Бриг-С» не числится, что также подтверждено документально учетным регистром. Аудит за 2015-2017 годы производился по месту нахождения общества. Аудитор также сообщил, что ООО «Бриг-С» по реестру контрагентов общества не значилось, договоры при проведении ежегодной аудиторской проверки не представлялись, сведения о наличии кредиторской задолженности перед указанным контрагентом в финансовую отчетность общества не включались. Указанные сведения были включены в отчетность общества только в 2019 году вновь избранным генеральным директором общества Д.П. Дудкиным.

Таким образом, с учетом приведенных обстоятельств, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что ответчик, скрыл от общества и его акционеров сведения о заключении договоров подряда с ООО «Бриг-С». Кроме того, зная о наличии у общества денежного обязательства перед ООО «Бриг-С» по оплате выполненных работ, ответчик на протяжении длительного периода не предпринимал мер по добровольному погашению задолженности. Итак, имея возможность исполнять обязательства общества перед кредитором, В.М. Бабушкин, являясь генеральным директором, действуя неразумно, направлял свободные денежные средства себе лично, в ущерб интересам общества [3]. В ходе конкурсного производства установлено, что на протяжении периода с 01.01.2014 по дату отзыва лицензии (14.12.2015) Банк имел признак несостоятельности (банкротства) в виде недостаточности стоимости имущества для исполнения обязательств перед кредиторами в полном объеме. Размер недостаточности на 01.01.2014 составил 205 327 тысяч рублей и был вызван отражением на балансе Банка ссудной задолженности 8 технических компаний. Анализ деятельности Банка показал, что ухудшение финансового положения Банка произошло в результате следующих сделок, совершенных в последние 2 недели перед отзывом лицензии (01.12.2015 - 14.12.2015): ООО «Декор» (ИНН 5249121073) договор № 142-Ю/2015 от 01.12.2015, ООО «ТК «Подряд» (ИНН 7735144001) № 141-Ю/2015 от 01.12.2015, ООО «Ресколд» (ИНН 7708257768) N 140-Ю/2015 от 01.12.2015.

После отзыва лицензии у Банка (14.12.2015 г.) данные кредиты не обслуживались, задолженность по ним в настоящее время не погашена. Вина ответчика Крылова Сергея Михайловича состоит в том, что, осуществляя функции председателя правления Банка, а также являясь контролирующим должника лицом, принял решение (заключил договоры) о выдаче кредитов заведомо неплатежеспособным заемщикам. При указанных обстоятельствах, суд первой инстанции верно пришел к выводу, что действия Крылова С.М. по одобрению (заключению) вышеуказанных кредитов привели к формированию неликвидной (безнадежной) ссудной задолженности, что, в свою очередь, привело к причинению Банку ущерба [2]. Проведенный анализ категорий недобросовестности и неразумности как оснований привлечения органов управления юридического лица к ответственности показал, что они имеют смежный характер, но не являются идентичными, доказательством чему является их отдельное перечисление законодателем в ст. 53.1 ГК РФ. Вместе с тем, легальные дефиниции этих понятий отсутствуют в ГК РФ. Имеются лишь разъяснения ВАС РФ с перечнем ситуаций, при которых недобросовестность и неразумность действий или бездействия считаются доказанными.

Фактически неразумность и недобросовестность поведения отождествляются законодателем с виной. В данном случае категории недобросовестность и неразумность поведения свидетельствуют о виновном поведении лица, осуществляющего функции органа юридического лица. На основании изложенного следует констатировать, что применительно к категории недобросовестности следует говорить о наличии умысла в действиях руководителя юридического лица на причинение убытков юридическому лицу. Применительно к неразумности следует говорить о неосторожном поведении руководителя, действующего вопреки интересам юридического лица.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
2. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2020 № 09АП-77376/2019, 09АП-77377/2019 по делу № А40-3844/2016 // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2020 № 05АП-354/2020 по делу № А51-6673/2019 // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.06.2020 по делу № А27-4513/2019 // СПС «Консультант Плюс».
5. Гутников О.В. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 4-12.
6. Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 161-167.
7. Кархалев Д.Н. Гражданско-правовая ответственность органов юридических лиц // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 8-14.